

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1481
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1481

СОДЕРЖАНИЕ

- 3241-3267 Иван Михайлович Залесский (1897-1938) – сибирский орнитолог, художник-анималист и один из создателей Томского орнитологического общества.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 3267-3268 Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на Копанском озере в Ленинградской области.
К. Ю. ДОМБРОВСКИЙ
- 3268-3269 Заметки о поведении сороки *Pica pica*.
Л. В. КАПИТОНОВА
- 3269-3270 Галка *Corvus monedula* ищет пищу под камнями.
И. Р. МЕРЗЛИКИН
- 3271-3272 Миграции клинтуха *Columba oenas* в предгорьях Западного Тянь-Шаня. А. П. ГИСЦОВ.
Э. И. ГАВРИЛОВ
- 3272-3273 Попытка гнездования обыкновенной горихвостки *Phoenicurus phoenicurus* в Алматинском заповеднике.
А. Д. ДЖАНЫСПАЕВ
- 3273 О появлении малой горлицы *Streptopelia senegalensis* в городе Кустанае. А. П. МОИСЕЕВ
- 3274-3275 К биологии семиреченского фазана *Phasianus colchicus mongolicus* в пойме среднего течения реки Чу.
Ю. Н. ГРАЧЁВ, Ж. Е. ОРАЗБАЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I
Express-issue

2017 № 1481

CONTENTS

- 3241-3267 Ivan Mikhailovich Zalessky (1897-1938) – Siberian
ornithologist, animal painter and one of the creators
of the Tomsk Ornithological Society.
N . N . B E R E Z O V I K O V
- 3267-3268 The record of the great egret *Casmerodius albus*
on the Kopanskoye Lake in the Leningrad Region.
K . Y u . D O M B R O V S K Y
- 3268-3269 Notes on the behaviour of the magpie *Pica pica*.
L . V . K A P I T O N O V A
- 3269-3270 A western jackdaw *Corvus monedula* looking for food under
stones. I . R . M E R Z L I K I N
- 3271-3272 Migrations of the stock dove *Columba oenas* in the foothills
of the Western Tien Shan. A . P . G I S T S O V ,
E . I . G A V R I L O V
- 3272-3273 Attempt of nesting of the common redstart
Phoenicurus phoenicurus in Almaty Nature Reserve.
A . D . D Z H A N Y S P A E V
- 3273 Appearance of the laughing dove *Streptopelia senegalensis*
in the city of Kostanay. A . P . M O I S E E V
- 3274-3275 To the biology of the Mongolian ring-necked pheasant
Phasianus colchicus mongolicus in the flood plain
of the middle reaches of the Chu river.
Y u . N . G R A C H E V , Z h . E . O R A Z B A E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Иван Михайлович Залесский (1897-1938) – сибирский орнитолог, художник-анималист и один из создателей Томского орнитологического общества

Н.Н.Березовиков

*Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru*

Поступила в редакцию 30 июля 2017

Братья Залесские – Иван Михайлович и Пётр Михайлович, замечательные орнитологи-фаунисты, авторы более четырёх десятков статей, оставившие яркий и неповторимый след в изучении птиц Сибири в первой половине XX столетия. Но их биографии – сплошные «белые пятна». Ещё 20-30 лет назад биографических данных об их жизни и деятельности найти было невозможно. Лишь в «Сибирской советской энциклопедии» 1929 года выпуска об одном из них содержалось несколько скупых строк: «Залесский Иван Михайлович (р. в 1897) – орнитолог. Активный работник сибирских научных организаций. Главные печатные работы: Материалы для орнитофауны Минусинского края, «Вестник Томского Орнитологического Общества», т. 1, 1921; Новая форма полевого жаворонка, Орнитологический вестник, М., 1917, кн. 2. Очерк зимней орнитофауны окрестностей Томска, там же, кн. 3-4 и др.». От их современников – орнитологов старшего поколения – доходили разговоры, что они были расстреляны в годы репрессий тридцатых годов. Первым, от кого я узнал об этом, был хорошо знавший Залесских писатель-натуралист Максим Дмитриевич Зверев (1886-1996), подаривший мне оттиск статьи И.М.Залесского «Птицы Горной Шории». Именно с него и начался у меня интерес к его судьбе. Затем удалось раздобыть ещё одну библиографическую редкость – выпуск «Записок Семипалатинского отдела Общества изучения Казахстана» со статьёй И.М. и П.М.Залесских «Результаты орнитологической экспедиции в Прииртышские степи (б. Семипалатинской губ)».

В дальнейшем, знакомясь их работами, удалось в общих чертах узнать о сроках и маршрутах поездок, местах проведения исследований. Однако попытки отыскать сведения о личной жизни этих учёных сразу же наталкивались на информационный вакуум. Во время Международной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения Игоря Александровича Долгушина (1908-2008), проходившей в городе Алматы в 28-30 марта 2008 года, встретившись с Сергеем Степанови-

чем Москвитиним — прекрасным знатоком истории сибирской орнитологии — поинтересовался я и о том, что нового за последнее время стало известно ему о судьбе братьев Залесских. «Практически ничего, — ответил он сразу. — Оба расстреляны в Новосибирске как враги народа. Архивы с их личными делами до сих пор закрыты».

Иван Михайлович Залесский (1897-1938)

Гимназические годы

Родился Иван Михайлович в 1897 году в городе Томске в интеллигентной семье. Художественно одарённый мальчик, с детских лет отличавшийся любознательностью, по примеру своего старшего брата Петра 1895 года рождения, занимавшегося орнитологией, также увлёкся наблюдениями за птицами и к моменту окончания гимназии достиг впечатляющих успехов в их знании. Этому, конечно же, способствовал дар художника, позволявший ему изумительно точно передавать облик птиц. До наших дней сохранилась серия из 59 акварельных рисунков сибирских птиц, созданных им в юношеском возрасте в основном между 1910 и 1915 годами, свидетельствующих о его таланте художника-анималиста. В настоящее время эти рисунки хранятся в Томском областном краеведческом музее имени М.Б.Шатилова (ИЗО, фонд ТОКМ, НФ 807/1-60). Некоторые из рисунков И.М.Залесского были включены в работу Г.Х.Иогансена (1944) о птицах Западной Сибири.

Первые экземпляры своей личной коллекции птиц Иван собрал в 1912-1913 годах в 15-16 летнем возрасте, а в 1914-1916 годах, судя по датам добытых экземпляров, он уже активно коллектировал птиц в

окрестностях Томска. В обзоре фауны птиц нижнего течения реки Томь П.М.Залесский (1921) сообщал: «При составлении перечня я воспользовался немногочисленной орнитологической литературой, касающейся указанного района, и результатами совместных с И.М.Залесским наблюдений, которые велись (с перерывами) в течение последних десяти лет».

Томск в начале XX века. Вид с Воскресенской горы.

Рис. 3. Томск начала XX века. Миллионная улица. Вид со стороны Базарной площади.

Вокзал железнодорожной станции Томск, с которого много раз уезжал И.М.Залесский.
Фото из фондов Томского краеведческого музея.

Первая публикация И.М.Залесского «Заметка о птицах окрестностей Томска», написанная в соавторстве с братом П.М.Залесским, появилась в «Орнитологическом вестнике» в 1915 году, а через год в этом же журнале он опубликовал две статьи (Залесский 2017а,б). Одна из них – «Очерк зимней орнитофауны г. Томска» – представляет собой обстоятельный обзор зимующих птиц окрестностей Томска, включающий 69 видов птиц. Знакомство с этой работой показывает, что в свои 20 лет молодой человек уже хорошо знал фауну птиц Западной Сибири, а в повидовых очерках достаточно точно характеризовал характер пребывания птиц и мастерски описал места их зимнего пребывания, демонстрируя знание орнитологической литературы и подвидов птиц. Так юношеские увлечения переросли в серьёзные занятия орнитологией и в дальнейшем стали смыслом его жизни.

Между Первой мировой и Гражданской войнами

Почему Иван Залесский решил стать военным, а не поступил в художественное училище или на биологическое отделение университета, мне не известно. Может быть, на этот выбор повлияли семейные традиции, может, обстоятельства того времени, когда разразилась Первая мировая война. Но во всех анкетах в дальнейшем он сообщал лишь о среднем образовании и об окончании военного училища, но какого именно, в документах не говорится. Есть все основания считать, что это было Иркутское юнкерское училище, готовившее офицеров для регулярных и казачьих войск Сибири и Дальнего Востока. Его выпускники служили в гарнизонах Омска, Томска, Красноярска и Иркутска.

Белая сова

Бородатая неясыть

Ястребиная сова

Сибирский чёрный коршун

Акварельные рисунки И.М.Залесского, 1910-1915 годы.

Трёхпалый дятел

Сибирская чечевица

Обыкновенный дубонос

Сибирская красношейка

Акварельные рисунки И.М.Залесского, 1910-1915 годы.

Рисунок сибирской чечётки *Acanthis hornemanni*
с дарственной подписью И.М.Залесского:
«На добрую память П.А.Шастовскому от И.Залесского».

Когда началась Первая мировая война, юнкерами этого училища пополнялись воюющие на фронте сибирские стрелковые полки. Курс обучения юнкеров в училище, в которое принимались юноши в возрасте 16 лет, в те времена продолжался три года, причём имевшие аттестаты о среднем образовании (7-8-классная гимназия) производились в офицеры (подпрапорщики, прапорщики, подпоручики) в год выпуска из училища после прохождения обязательных летних лагерных сборов (Воробьёва 2002). Известно, что летом 1917 года Иван Михайлович Залесский в течение пяти месяцев как раз находился в военно-полевом лагере Иркутска, о чём он вскользь упомянул в одной из первых своих статей (Залесский 1917а).

После Иркутска в звании подпоручика он вернулся в родной Томск и активно включился в орнитологическую деятельность. В декабре 1917 года в Томске установилась советская власть. 16 января 1918 года состоялось учредительное собрание «Томского орнитологического кружка имени С.А.Бутурлина» и избрание правления в составе председателя П.М.Залесского, товарища-председателя В.Г.Иоганзена, секретаря И.М.Залесского, членов правления Г.Х.Иогансена и К.А.Паршина. Организация кружка была с воодушевлением встречена любителями птиц и уже весной 1918 года число его членов увеличилось до 30 человек (Москвитин, Фоминых 2015). Это было выдающееся событие для того времени, предопределившее развитие сибирской орнитологии на целое десятилетие вперёд, Главным направлением его деятельности были организация коллективного изучения птиц края, создание орнитологической коллекции и издание орнитологического журнала. Уже тогда Ганс Христианович Иогансен (1896-1973) и Пётр Михайлович Залесский обсуждали идею о создании сводки «Птицы Западной Сибири».

Иркутское пехотное юнкерское училище.

Подпоручик И.М.Залесский. 1917 год.

В конце весны – начале лета 1918 года по всей Сибири от Урала до Дальнего Востока полыхнула кровопролитная гражданская войны. В ноябре 1918 года к власти пришёл А.В.Колчак, провозглашённый Верховным правителем России. Просуществовала эта власть около года и ничего, кроме неприятия и ненависти, у населения не вызвала, особенно после того, как помогать наводить порядок появились иностранные военные. Уже весной следующего года всю Сибирь охватило мощное партизанское движение. Народные армии начали успешное наступление, освобождая один город за другим. С запада с боями наступали регулярные части Красной Армии. Из томских орнитологов первой жертвой этого вооружённого противостояния стал один из самых деятельных

членов орнитологического кружка Вольфганг Иоганзен (1896 года рождения) – сын профессора Томского университета Германа Эдуардовича Иоганзена, участник Первой мировой войны, мобилизованный в колчаковскую армию и погибший 27 января 1919 года в боях на Пермском фронте. Несмотря на все сложности военного времени, члены кружка продолжали научную деятельность и в ноябре 1919 года, как раз накануне краха власти Колчака, преобразовали его в «Томское орнитологическое общество имени С.А.Бутурлина».

Как офицер, И.М.Залесский в 1918 году был сразу же мобилизован в колчаковскую армию, попав в страшный и трагический водоворот Гражданской войны. Прослужил он недолго, вплоть до поспешного отступления белых частей на восток в конце 1919 – начале 1920 года. После разгрома колчаковцев и интервентов Иван Михайлович оказался в составе воинских частей, сложивших оружие. В течение полтора месяцев он находился под арестом и следствием в особом отделе Красной Армии в Томске, но в конце концов после проверки был освобождён, так как за ним не числилось преступлений на военной службе. Как бывший офицер он был поставлен на особый учёт и с тех пор оказался в «чёрном списке» ВЧК, а затем ОГПУ и НКВД, с соответствующими ограничениями в правах на первых порах. Попадание в него в те времена не сулило ничего хорошего, тем более офицеру, служившему в армии Колчака.

Знал ли тогда Иван Михайлович об этом? Наверное, догадывался, но, как и большинство людей того времени, надеялся на счастливый исход. Всего чуть более десятилетия было отпущено ему для активной научной и творческой деятельности, но успел он сделать за это время необычайно много. Об этом мне и хочется рассказать.

Начало двадцатых годов

Всё лето 1920 года Иван Михайлович провёл в Енисейской губернии в составе географической экспедиции физико-математического факультета Томского университета, которым руководил Сергей Александрович Теплоухов (1888-1934) – известный археолог, этнограф и востоковед. К этому можно добавить, что в годы учёбы на естественном отделении физико-математического факультета Казанского университета Теплоухов серьёзно занимался орнитологией и опубликовал ряд статей по птицам. В состав экспедиции входили также географ А.К.Иванов и этнограф Ф.А.Фиельструп. В качестве препаратора и художника был приглашён И.М.Залесский. В Минусинской котловине они раскопали стоянку древнего человека, несколько курганов и захоронений бронзового века в окрестностях села Батени (нынешний Богградский район Хакасии). Иван Михайлович создал альбом прекрасных этнографических рисунков, выполненных красками и чернилами. Была

собрана также орнитологическая коллекция, на основании которой он вскоре подготовил фаунистическую статью по птицам этих мест (Залесский 1921в).

О периоде деятельности И.М.Залесского с конца 1920 по 1925 год известно мало и много неясного и противоречивого. После нескольких лет революционных событий и гражданской войны время было трудное, голодное и безденежное. Люди выживали, как могли. Если городские служащие советских учреждений существовали за счёт пайков и талонов, то остальные горожане голодали, приобретая втридорога продукты на базарах в обмен за вещи, семейные ценности и реликвии. В Томске, наводнённом беженцами и бывшими военными, найти работу было крайне сложно, тем более офицеру без гражданской профессии.

На первых порах, в 1921-1923 годах, Иван Михайлович подрабатывал в мастерской учебных пособий. Пригодилось умение рисовать и приобретённые в юношеские годы навыки в изготовлении чучел птиц. К этому времени он был уже женат, а в 1921 году родился сын Николай. В этом же году был издан первый том «Вестника Томского орнитологического общества» объёмом 289 страниц, в подготовку и издание которого было вложено много сил братьев Залесских и остальных членов общества. В нём содержались 22 фаунистические статьи и научных сообщения, в том числе П.М.Залесского – 8 статей, И.М.Залесского – 3, Н.П.Ермолаева – 2, Г.Э.Иоганзена – 4, С.А.Теплоухова – 1, А.С.Шостака – 2. Сам И.М.Залесский для этого издания подготовил статьи по орнитофауне Восточной Сибири, Канского уезда Енисейской губернии и Минусинской губернии (Залесский 1921а,б,в). К сожалению, это был первый и последний выпуск Томского общества орнитологов.

Общество продолжало свою деятельность, изыскивая любую возможность для проведения полевых выездов. Так, летом 1921 года Томское орнитологическое общество при материальной поддержке Сибирского отдела народного образования организовало научную экспедицию в Семипалатинскую область, в которой приняли участие члены общества П.М. и И.М. Залесские, А.С.Шостак, К.А.Паршин, П.А.Шастовский, В.С.Криштофик. В архиве сохранилось обращение Правления общества в Томский губернский отдел охоты от 1 февраля 1921 о предоставлении на время предстоящей экспедиции во временное пользование дробовых ружей И.М.Залесскому и А.С.Шостаку для коллектирования животных в научных целях, а также об отпуске одного пуда пороха, пуда дробы и пистонов.

Экспедиция продолжалась 136 дней – с 14 мая по 27 сентября. Она прошла большой маршрут. 14 мая выехали поездом из Томска, 23 мая прибыли в Семипалатинск, где были вынуждены задержаться до 4 июня. Обстановка в городе была напряжённой, фактически военной. Вся Западная Сибирь, включая соседние области Казахстана от Пет-

ропавловска до Каркаралинска, была охвачена крестьянскими восстаниями, так как население выступило против грабительской продразвёрстки. Наконец, закупив всё необходимое для полевых работ, 5 июня на конных подводах выехали на свой страх и риск из города в горы Семейтау, где до 30 июля работали в долине степной речки Мукур, в окрестностях озёр Балыктыколь и Коконь.

Горы Семейтау. 7 июля 2017. Фото Т.Г.Фельдман.

Озеро Коконь — место исследований И.М.Залесского летом 1921 года. 7 июля 2017. Фото Т.Г.Фельдман.

Горы Кокентау. 14 сентября 2014. Фото А.С.Фельдмана.

Степная речка Мукур у подножия гор Семейтау. Места, где много экскурсировал И.М.Залесский.
7 июля 2017. Фото Т.Г.Фельдман.

После этого проехали в Чингистау, миновав горные группы Кокентау, Арчалы, Дегелен, Салдыр и Кадыр (те самые, где спустя три десятилетия прозвучат атомные взрывы и на четыре десятилетия станут печально известным Семипалатинским ядерным полигоном!). Перевалив 2 августа через главный хребет Чингистау, в течение 10 дней экскурсировали в прилежащей степи. С 14 по 25 августа двигались полевыми дорогами в обратном направлении мимо гор Кокентау, озера Коконь, деревень Брусиловка и Знаменка в Семейтау до долины

речки Мукур, которую в те времена чаще именовали Мухоркой. 29 августа приехали в Семипалатинск, а 31 августа выехали вниз Иртышу в станицу Белокаменскую, в которой пробыли до 14 сентября, экскурсируя в тополево-ивовой пойме Иртыша и прилежащем Семипалатинском бору.

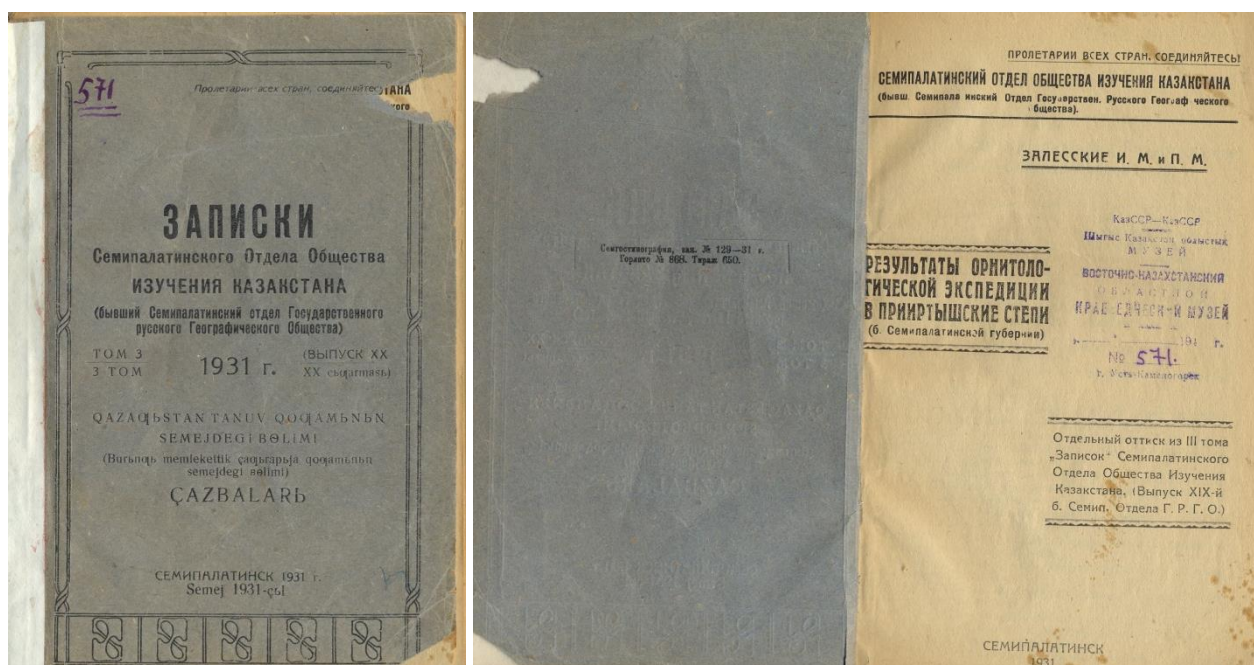

Пойма Иртыша выше села Белокаменка. 16 июля 2017. Фото Т.Г.Фельдман.

Семипалатинский бор на правом берегу Иртыша в районе Старой крепости.
5 июня 2013. Фото Т.Г.Фельдман.

15 сентября вернулись в Семипалатинск, где завершилась эта экспедиция. За это время они собрали большую коллекцию птиц, поступившую на хранение в фонд Томского орнитологического общества. Результаты этой экспедиции спустя десять лет удалось опубликовать в третьем томе Семипалатинского отдела Общества изучения Казахстана (бывшего Семипалатинского отдела Русского географического общества). Повидовые очерки включают 166 видов и подвигов птиц. До сих пор эта работа остаётся единственным фаунистическим обзором птиц степного левобережья Иртыша на пространстве между Семипалатинском, Семейтау и Чингистау (Залесский, Залесский 1931). Сведения из этой статьи приводятся в фундаментальных сводках «Птицы Советского Союза» (1951-1954) и «Птицы Казахстана» (1960-1974). Безусловно, будут они востребованы и в дальнейшем при анализе изменений орнитофауны Семипалатинского Прииртышья за прошедшие 100 лет.

Титульная страница 3-го тома Трудов Семипалатинского отдела Общества изучения Казахстана со статьёй И.М. и П.М. Залесских.

Вскоре братья Залесские были вынуждены покинуть Томск, где жить становилось всё труднее. Первым в конце 1922 года на постоянное жительство в Барнаул перебрался Пётр Михайлович, где 13 декабря 1922 был избран членом совета Алтайского губернского музея, а с 16 января 1923 зачислен на должность штатного научного сотрудника вместо ботаника В.И.Вережцагина, имевшего работу в школе Губернского союза (Букина 2003). Иван Михайлович в 1923 году переехал с семьёй в город Ново-Николаевск (с 1926 года Новосибирск). Где он там работал, сведений мало. По всей видимости, при содействии старшего брата он время от времени подрабатывал в Барнаульском музее, по

крайней мере в 1924-1925 годах. Иван Михайлович, к этому времени ставший членом Алтайского отдела Русского географического общества, привлекался к выполнению некоторых работ в музее как внештатный сотрудник. Из хроники деятельности музея известно, что в 1924 году решением Совета музея И.М.Залесский и Е.Г.Родд были отправлены в командировку в научные учреждения Ленинграда, откуда привезли приобретённую литературу по орнитологии и энтомологии. В одном из протоколов заседаний Алтайского музея за № 22 от 23 сентября 1925 года сообщается, что И.М.Залесский преподнёс в дар музею выполненный им портрет П.С.Палласа (Букина 2003).

В июне 1925 года Барнаульский центральный государственный музей финансировал командировку И.М.Залесского и В.И.Верещагина для сбора орнитологических и ботанических коллекций в горах Семейтау Семипалатинской губернии, а также в Коростельской степи и окрестностях села Малый Яр Рубцовского уезда Томской губернии. На эту работу им было выделено 500 рублей. Летом этого же года на средства, отпущенные музеем, братья Залесские совершили экспедиционную поездку с целью изучения орнитофауны бассейна Чарыша в пределах Северо-Западного Алтая и прилегающей Приалтайской степи.

С этой целью 5 июля 1925 года они выехали на пароходе, совершающем рейс из Барнаула в Бийск, и на следующий день прибыли в большое село Усть-Чарышская пристань, расположенное на берегу Оби у впадения в неё Чарыша. В этот же день на двух нанятых конных подводах они отправились вверх по Чарышу к синеющим вдали Алтайским горам. По холмистой степи с участками крестьянских хлебных полей они проехали до селения Марковского и после переправы на пароме через реку добрались до Новой Калманки. Далее ехали через деревни Огни, Слюденка, Маральи Рожки, Верзиловка, Красные Орлы, Сосновка, проследив на этом маршруте смену растительности и фонового состава птиц по мере приближения к горам.

Из числа интересных птиц отметили присутствие степного луня *Circus macrourus*, большого веретенника *Limosa limosa*, белокрылого жаворонка *Melanocorypha leucoptera*, степного конька *Anthus richardi*, лугового чекана *Saxicola rubetra*. Коллекцию пополнили экземплярами большого подорлика *Aquila clanga*, варакушки *Luscinia svecica*, урагуса *Uragus sibiricus*, чечевицы *Carpodacus erythrinus*, обыкновенной овсянки *Emberiza citrinella*. На последнем отрезке пути к Чарышской станице начались горы с крутыми подъёмами и спусками, появились первые лиственницы и пихтачи. Из новых птиц были встречены седой дятел *Picus canus*, каменка-плешанка *Oenanthe pleschanka*, черногорлая завирушка *Prunella atrogularis*, буроголовая гаичка *Parus montanus*, седоголовый щегол *Carduelis caniceps*, овсянка Годлевского *Emberiza godlewskii* и другие. Особенно удивило их обитание в скалах

в окрестностях станции степной пустельги *Falco naumanni* и скального голубя *Columba rupestris*. В Чарышском столкнулись с отсутствием в кооперативном магазине муки и хлеба, в котором в продаже имелась только солёная рыба. По этой причине пришлось ехать до следующих селений – Малого и Большого Башчалака, Сибирячихи, где нашлись в продаже продукты, хотя и очень дорогие.

Река Чарыш.. 10 июля 2013. Фото А.Бердюгиной.

Село Чарышское. 7 июня 2011. Фото А.Жильцова.

Начались смешанные и хвойные леса, высокотравные луга, фауна птиц стала богаче и разнообразнее, а коллекция быстро пополнялась новыми экземплярами птиц алтайской фауны. Из интересных для этих мест птиц были отмечены коростели *Crex crex*, вальдшнепы *Scolopax rusticola*, дубровники *Emberiza aureola*, луговые чеканы, найден выводок дупеля *Gallinago media*, а около Сибирячихи встречено большое

скопление чёрных грифов *Aegypius monachus*. Спустившись в долину Большого Ануя, проехали сёла Берёзовку, Антоньевское и выехали из гор в степь. Отсюда трактовой дорогой через Коробейниково 24 июля вернулись к Усть-Чарышской пристани и пароходом выехали в Барнаул. Для фондов музея была доставлена большая коллекция птиц и млекопитающих.

Деревня Малый Бащелак. 2014 год. Фото Г.Япрынцева.

Большой Бащелак. Июль 2013 года. Фото В.Лиханова.

Об этой поездке И.М.Залесским был написан краткий, но очень содержательный отчёт, к счастью, сохранившийся в архиве музея и в 2003 году опубликованный в «Краеведческих записках» Алтайского краеведческого музея. Затем с 1 августа по 1 октября Иван Михайлович, согласно утверждённого ранее плана работы музея, продолжил наблюдения за птицами в пойме Оби выше и ниже Барнаула, а также в нижнем течении реки Барнаулки, включая её притоки Власиху и Штабку. На следующее лето была запланирована совместная экспедиция братьев Залесских по Чарышу до Коргона, однако осуществлять её пришлось одному Петру Михайловичу, так как у Ивана Михайловича появилась перспектива новой работы.

Годы работы в Обществе изучения Сибири и в Охотпромысловой станции

1926 год стал знаменательным благодаря целому ряду событий. Во-первых, 23 января Томское общество орнитологов было переименовано в Сибирское орнитологическое общество, руководить которым стал профессор Виталий Андреевич Хахлов (1890-1983). В те годы вокруг него сплотилась большая группа студенческой молодёжи, увлечённой орнитологией (В.Ф.Ларионов, Б.Ф.Белышев, В.Н.Скалон, А.Г.Велижанин, И.А.Долгушин, В.А.Селевин и др.) и ставших основным ядром общества. Деятельность общества вновь активизировалась. К тому же регулярно издаваться журнал «Uragus», в котором братья Залесские стали постоянными авторами.

Во-вторых, с 15 по 21 декабря 1926 года в Новосибирске прошёл Первый Сибирский краевой научно-исследовательский съезд, на котором было принято решение о создании «Общества изучения Сибири и её производительных сил» (ОИС), сыгравшего в дальнейшем выдающуюся роль в объединении научного потенциала, организации научно-исследовательской и краеведческой деятельности в Сибири. И.М.Залесский был принят в правление ОИС, руководил секцией «Флора и фауна» и вложил много сил в научно-организационную и исследовательскую работу Общества.

Летом 1927 года он руководил экспедицией в Нарымском крае. В 1928 году по заданию ОИС И.М.Залесский вдвоём со студентом Томского университета А.И.Янушевичем отправился в поездку в Горную Шорию, расположенную на западном макросклоне Кузнецкого Алатау в системе рек Кондомы и Мрассу – левых притоков в бассейне верхней Томи. 26 июня они выехали на вьючных лошадях из Кузнецка и прошли вверх по реке Кондома до улуса Тугун, откуда совершили восхождение на гору Мустаг, где обследовали водораздельные участки моховой тундры. После этого, перевалив горные водоразделы, спустились по реке Колзас до её впадения в Мрассу, по пути поднявшись на гору

Кара-Таг. Отсюда, совершив две экскурсии к Абаканскому хребту, спустились на лодке вниз по Мрассу и 25 августа прибыли в Кузнецк.

Молодые учёные, проделавшие столь сложный маршрут, работали с величайшей самоотверженностью и энтузиазмом. Их путь пролегал через буреломную черневую тайгу, полную гнуса, с подъёмами и спусками по горным кручам, опасными переправами через бурные реки. К тому же из 66 дней поездки 29 были дождливыми. При сплаве по реке Мрассу пришлось преодолевать сложнейшие пороги. Один из таких, Большой Мрасский порог, представляющий собой огромную осыпь, загроздившую русло реки и превратившую её труднопроходимое препятствие, преодолели с большим риском для жизни, а потом целые сутки сушили вещи и приходили в себя после пережитого.

Сплав экспедиции по реке Мрассу на лодках.
1913 год. Фото Г.И.Иванова.

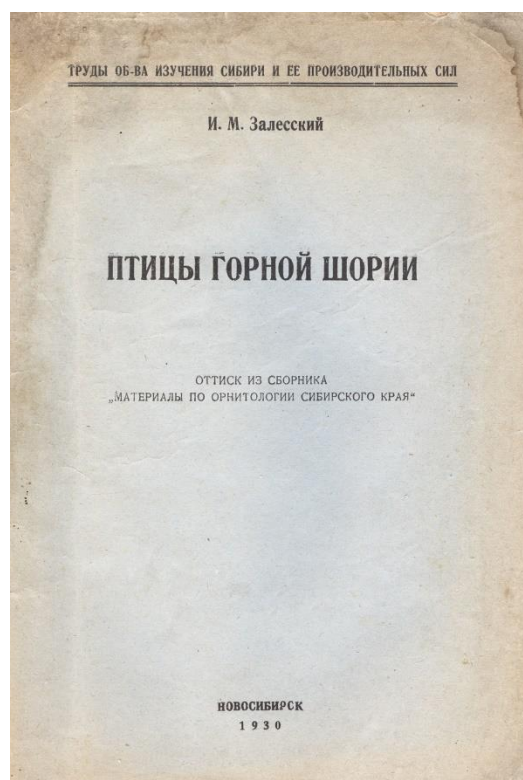
Перетаскивание лодки через Мрасский водопад
в Хомутовских воротах. 1913 год. Фото Г.И.Иванова.

Во время этой поездки собрана большая коллекция птиц, млекопитающих, рептилий, амфибий и рыб, часть которых ныне хранится в Новосибирском краеведческом музее (Балацкий 1997). Результаты

обобщены в статье «Птицы Горной Шории», опубликованной в сборнике «Материалы по орнитологии Сибирского края». В ней приводятся сведения по 136 подвидам птиц, в том числе 104 гнездящимся. «Материалы экспедиции, – писал И.М.Залесский (1930, с. 3), подводя итоги проделанной работы, – дали возможность не только составить приближённый список орнитологической фауны, но и наметить, хотя бы в общих чертах, схему зоогеографических отношений и биографическую характеристику местности. Задача будущих исследователей проверить и дополнить эти данные».

Участники землеустроительной экспедиции
во время обхода Мрасского водопада у Хомутовских
ворот. 1913 год. Фото Г.И.Иванова.

Оттиск статьи И.М.Залесского «Птицы Горной Шории». 1930 год.

Летом 1929 года И.М.Залесский руководил орнитологическими исследованиями в долине Иртыша в Семипалатинской губернии. Одной из основных целей этой поездки было выяснение экспортных возможностей этой территории для сбора зоологических коллекций. Отдельной публикации о результатах экспедиции нет, но некоторые сведения имеются в обзоре географического распространения дневных хищных птиц Западной Сибири (Залесский 1930).

В 1928 году в Новосибирске при содействии ОИС была организована Западно-Сибирская краевая охотничье-биологическая станция (Охотпромысловая станция), входившая в структуру лесного ведомства «Сиблес». И.М.Залесский начал работать в ней старшим специалистом и вскоре был назначен директором. С 1928 по 1932 год вместе с В.Н.Троицким, С.И.Орловым, Г.К.Гольцмайером и другими сотрудниками он вложил много сил в изучение экологии охотничье-промысловых животных и организацию охотничьего хозяйства Западной Сибири. Зимой 1930/31 года был проведён сплошной учёт животных в Новосибирском охотничьем хозяйстве. По инициативе И.М.Залесского в 1930 году был издан первый выпуск «Известий Сибирской краевой научной охотничье-промысловой станции», в котором были опубликованы статьи по охотничьим птицам и зверям М.Д.Зверева, В.Н.Троицкого, П.М.Залесского и других специалистов. К сожалению, на этом издание прекратило своё существование.

В двадцатые годы И.М.Залесский часто публиковался не только в научных, но и охотничьих журналах. Среди этих публикаций особый интерес заслуживает статья «В защиту приговорённых к смерти», являющаяся откликом по поводу конкурса на лучшего истребителя хищников, объявленного в первом номере журнала «Охотник Алтая» за 1925 год (Залесский 1926). Иван Михайлович был одним из первых орнитологов того времени, который открыто высказался против набирающей силу кампании борьбы с хищными птицами, нанёсшей впоследствии колоссальный и непоправимый урон орнитофауне.

В 1927 году в московском «Книгосоюзе» было издано написанное И.М.Залесским руководство по изготовлению шкурок и чучел животных и собиранию учебно-показательных зоологических коллекций под названием «Набивка чучел птиц и зверей». Оно пользовалось большим спросом в стране и в последующие пять лет было трижды переиздано в Ленинграде и Москве.

В 1929 году Сибирское краевое издательство (Сибкрайиздат) в Новосибирске начало издавать серию программ и инструкций «В помощь сибирскому краеведу», для которого И.М.Залесский подготовил два кратких руководства: «Изучение и собирание птиц. Краткое руководство» и «Охота и охотничий промысел. Программа-инструкция», напечатанных отдельными брошюрами. В 1935 году издательство КОИЗ в

Москве выпустило брошюру, в которой очерк о бурундуке был ранее написан И.М.Залесским и М.Д.Зверевым. В нём дано описание зверька, его распространения, местообитаний, образа жизни, питания, значения в сельском, лесном и охотничьем хозяйстве, особенностей промысла, первичной обработки шкурки. Текст иллюстрирован 43 рисунками И.М.Залесского. Это описание до сих пор считается классическим в охотничьей литературе. Другое обстоятельное исследование о белке в это же время опубликовал научный сотрудник Охотпромысловой станции Г.К.Гольцмайер (1935).

В целом период, приходящийся на конец 1920-х и начало 1930-х годов можно назвать временем профессиональной и творческой зрелости И.М.Залесского как учёного – орнитолога и охотоведа. В это время выходят его крупные фаунистические статьи по птицам Горной Шории и Семипалатинским степям, а также такие работы, как «Обзор географического распространения дневных хищных птиц Западной Сибири» и «Птицы Юго-Западной Сибири (зоогеографический обзор с указаниями новых данных о распространении)». В эти же годы он активно сотрудничал с редакцией «Сибирской советской энциклопедии», для которой подготовил серию очерков.

«Белогвардейский заговор»

Благоприятный для учёных и краеведов период НЭПа закончился в 1928-1930 годах, когда партийные органы и ОГПУ принялись закручивать идеологические «гайки» по всем фронтам, начав с высших учебных заведений и общественных организаций, включая научные и краеведческие общества. Наступило зловещее время доносов, клеветы, мести, всеобщей подозрительности к «бывшим», сопровождавшееся поисками «врагов народа» – вредителей, шпионов, контрреволюционеров. Это время изломало судьбы и погубивло многих людей. Коснулось оно и орнитологов.

На общем собрании Сибирского орнитологического общества в 1928 году И.М.Залесский выступил с докладом «История возникновения и деятельности объединения орнитологов Сибири (по случаю 10-летнего юбилея Общества)». Были подведены итоги и намечены перспективы дальнейшей работы. Судя по отчёту Сибирского орнитологического общества за этот год, члены правления были ещё полны оптимизма: «Из важных в принципиальном отношении вопросов Правлением были поставлены на очередь к разрешению следующие. Первое – о необходимости установить тесную связь в работе с Главнаукой Н.К.П. [Народного комиссариата просвещения], добившись утверждения Сибирского орнитологического общества в качестве нормального учёного Общества сибирского масштаба, подведомственного непосредственно Главнауке Наркомпроса. Второе – предполагается печатный орган

Общества «Uragus» расширить, включив в число соиздателей охотничьи объединения РСФСР, и в связи с этим усилить в нём отдел охотничье-промысловых птиц» («Отчёт... 1929).

Уже в феврале 1929 года на биофаке Томского университета началась беспрецедентная травля профессора В.А.Хахлова. В результате он был вынужден уволиться и покинуть Томск, а некоторые студенты-биологи из его окружения разъехались в другие города. Общество было распущено. В конце года прекратился выпуск журнала «Uragus», уже получившего широкую известность среди российских и европейских орнитологов. Спасая коллекцию птиц, собранную трудами членов общества, передали её на хранение в Томский краеведческий музей.

В 1932 году руководимая И.М.Залесским краевая охотничье-промысловая станция была реорганизована в Западно-Сибирскую охотничье-промысловую зональную биологическую станцию научно-исследовательского Пушного института Наркомата внешней торговли СССР. Иван Михайлович был отстранён от должности, одной из формальных причин было отсутствие высшего биологического образования. Времена изменились – на руководящие должности стали выдвигаться партийные и комсомольские кадры. Новым директором стал Александр Иванович Янушевич (1903-1979), окончивший в 1930 году биологический факультет Томского университета. В дальнейшем эта станция после нескольких реорганизаций и переименований с 1972 года стала Западно-Сибирским филиалом Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства (ВНИИОЗ) имени профессора Б.М.Житкова.

Ещё ранее, 12 апреля 1931, Западно-Сибирский крайком ВКП(б) директивными решениями добился самоликвидации «Общества изучения Сибири и её производительных сил». С этого момента все функции руководства вузовской и отраслевой наукой края перешли к Научному комитету при Западно-Сибирском крайисполкоме. Вместо ОИС было создано Западно-Сибирское Бюро краеведения, известное также как Институт краеведения (Курочкина 1968; Красильников 1988). В нём остались прежние специалисты ОИС, в том числе И.М.Залесский, занявший должность старшего научного сотрудника.

Однако работать институту власти не дали. Работниками секретно-политического отдела Полпредства ОГПУ по Западно-Сибирскому краю уже велась разработка крупнейшего по тем временам дела под названием «Белогвардейский заговор», целью которого была дискредитация деятельности ОИС. Вскоре она была объявлена «контрреволюционной шпионско-вредительской диверсионной повстанческой организацией», занимавшейся подготовкой восстания в Западной Сибири. По заранее разработанному сценарию начались аресты сотрудников ОИС и в организациях, связанных с ним. По существу, это была

полномасштабная зачистка бывших офицеров царской и белой армии. Арестовывались также бывшие члены кадетской и других оппозиционных партий, а также лица, служившие в выборных органах при колчаковской власти, участники крестьянских («кулацких») восстаний в 1920-1921 годах. В общей сложности в следственный конвейер было вовлечено 1310 человек, из них 225 осуждено и 28 приговорено к расстрелу (Красильников и др. 2004). Вот тогда органам и пригодились зловещие «чёрные списки» ВЧК-ОГПУ, в которые И.М.Залесский попал в 1920 году.

Следственное дело № 7285

31 января 1933 года И.М.Залесский был арестован органами ОГПУ по уголовному делу «Белогвардейский заговор» и обвинён в участии в контрреволюционной организации, созданной в «Обществе изучения Сибири и её производительных сил». Постановлением Коллегии ОГПУ от 5 августа 1933 года он был осуждён по статьям 58-2, 58-6, 58-11 УК РСФСР и приговорён к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Во время «Большого террора» 10 марта 1938 года «тройкой» УНКВД по Новосибирской области И.М.Залесский, как осуждённый ранее по контрреволюционным статьям, был приговорён к высшей мере наказания и 17 марта 1938 года расстрелян. Ему был 41 год. Подобная же участь постигла и его старшего брата – Петра Михайловича. Так трагически оборвались судьбы двух сибирских учёных-самородков.

В этой трагической истории есть ещё один поразительный факт. Когда в марте 1938 года «тройка» автоматически выносила смертные приговоры невинно осуждённым в августе 1933 года по сфабрикованному «Белогвардейскому заговору», в Новосибирске и других сибирских городах уже прошла прокурорская проверка по этому же делу. После неё была арестована и осуждена группа бывших ответственных работников ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю за незаконные аресты граждан, искусственное создание антисоветских организаций и другие нарушения закона. В их числе был И.А.Жабрев, руководивший фабрикацией следственных дел «Белогвардейского заговора» с применением подлогов и фальсификацией протоколов допрошенных и получения признаний в результате незаконных методов допроса (Красильников и др. 2004). Стало достоверно известно, что на момент ареста на И.М.Залесского в ОГПУ не было никаких компрометирующих материалов. Для следователей, работавших по заранее разработанному сценарию, оказалось достаточным, что он бывший офицер, служивший в армии Колчака и работавший в правлении ОИС. Все остальные «признания» были получены в результате угроз, шантажа и применения мер физического воздействия. Так было и с остальными подследственными, попавшими в зловещую паутину органов. Военной Коллегией

Верховного суда СССР от 29 июля 1958 года Иван Михайлович Залесский за отсутствием состава преступления был реабилитирован.

На момент ареста его семья состояла из жены А.Т.Залесской, дочери Людмилы, сыновей Николая и Сергея. В архиве Томского музея сохранилась справка, в которой имеется краткая информация о его сыне Николае, 1921 года рождения, как стало теперь известно, увлекавшемся с детства орнитологией. Содержание её следующее:

«В 1945-1946 работал в Новосибирске товароведом в Союзтехснабе, затем начальником хозяйственной части в одной из организаций на Сахалине. В 1948 работал препаратором в Новосибирском музее, затем также препаратором и макетчиком в Томском музее (по совместительству). В 1950 был осуждён народным судом на 2 года ИТЛ. После отбытия срока заключения в 1952 перешёл работать в музей макетчиком и препаратором, работал в музее в 1952-1954 и 1957-1958 гг., принимал участие в экспедициях музея в Причулымье, проводя сбор зооматериалов. Реставрировал, монтировал макеты и биогруппы в экспозиции музея. Жил в Томске с женой и матерью по ул. Войкова, 62» (Архив ТОКМ. Оп. 2. № 118. Личное дело Н.И.Залесского). О дальнейшей их судьбе пока ничего не известно.

Л и т е р а т у р а

- Балацкий Н.Н. 1997. Орнитологическая коллекция Новосибирского областного краеведческого музея // *Материалы науч.-практ. конф. Областного краеведческого музея*. Новосибирск: 117-118.
- Букина Т.Н. 2001. Из истории создания естественно-исторической коллекции Алтайского Государственного краеведческого музея // *Краеведческие записки*. Барнаул, 4: 101-105.
- Букина Т.Н. 2003. Алтайский период в жизни сибирских орнитологов П. и И. Залесских // *Краеведческие записки*. Барнаул, 5: 70-71.
- Воробьёва А.Ю. 2002. *Российские юнкера, 1864-1917. История военных училищ*. М.: 1-61.
- Гольцмайер Г.К. 1935. *Белка-телеутка Sciurus vulgaris exalbidus Pallas*. М.: 1-136.
- Залесский П.М. 1921. История возникновения и деятельности Томского Орнитологического Общества имени С.А. Бутурлина // *Вестн. Томск. орнитол. общ-ва* 1: 1-5.
- Книга памяти жертв политических репрессий в Новосибирской области*. 2014. Новосибирск, 4: 1-640.
- Красильников С.А. 1998. *Общественные формы организации науки в Сибири во второй половине 1920-х гг.* Новосибирск: 120-144.
- Красильников С.А., Пыстина Л.И., Пашенко Л.С. (сост.). 2004. *Власть и интеллигенция в сибирской провинции (1933-1937 годы). Сборник документов*. Новосибирск: 1-352.
- Курочкина Е.Ф. 1968. *Из истории организации научно-исследовательской работы в Сибири. Сибирь в эпоху социализма*. Новосибирск, 3: 134-147.
- Москвитин С.С., Фоминых С.Ф. 2015. История Томского (Сибирского) орнитологического общества // *14-я Международ. орнитол. конф. Сев. Евразии*. Алматы, 1: 348-350.
- Отчёт Сибирского орнитологического общества за 1928 год*. 1929 // *Uragus* 9, 1: 27-30.
- Сибирская советская энциклопедия*. 1929. Новосибирск: 1-988.
- Jogansen H. 1944. Die Vogelfauna Westsibiriens. 2 Teil // *J. Ornithol.* 92, 1/2: 78-80.

Статьи И.М.Залесского в 1915-1935 годах

- Залесский И.М. 1917а. К орнитофауне окрестностей Иркутска // *Орнитол. вестн.* 2: 130-131.
- Залесский И.М. 1917б. Новая форма полевого жаворонка // *Орнитол. вестн.* 2: 125.
- Залесский И.М. 1917в. Очерк зимней орнитофауны г. Томска // *Орнитол. вестн.* 3/4: 182-197.
- Залесский И.М. 1921а. К орнитофауне Восточной Сибири // *Вестн. Томского орнитол. общ-ва* 1: 274-275.
- Залесский И.М. 1921б. К орнитофауне Канского уезда Енисейской губернии // *Вестн. Томск. орнитол. общ-ва* 1: 115-126.
- Залесский И.М. 1921в. Материалы для изучения орнитофауны Минусинского края // *Вестн. Томск. орнитол. общ-ва* 1: 191-262.
- Залесский И.М. 1925. Редкий гибрид гоголя и лутка // *Охотник и пушник Сибири* 5/6: 37.
- Залесский И.М. 1926. В защиту приговорённых к смерти (по поводу конкурса на лучшего истребителя хищников; конкурс объявлен в журнале в журнале «Охотник Алтая, № 1 за 1925 г.) // *Охотник и пушник в Сибири* 2: 6.
- Залесский И.М. 1926. О некоторых редких и малоизвестных птицах Сибири // *Охотник и пушник Сибири* 8/9: 18.
- Залесский И.М. 1927. Границы распространения маскированной трясогузки (*Motacilla personata* Gould.) в Западной Сибири // *Uragus* 3, 2: 7-6.
- Залесский И.М. 1927. *Набивка чучел птиц и зверей. Руководство к набивке шкурок и чучел птиц и зверей и собиранию учебно-показательных зоологических коллекций.* М.: 1-67.
- Залесский И.М. 1927. Окольцованные птицы // *Uragus* 3, 2: 35.
- Залесский И.М. 1928. *Набивка чучел птиц и зверей. Руководство к набивке шкурок и чучел птиц и зверей и собиранию учебно-показательных зоологических коллекций.* Изд. 2-е, испр. и доп. Л.: 1-70.
- Залесский И.М. 1929. *Изучение и собирание птиц. Краткое руководство.* Новосибирск: 1-20.
- Залесский И.М. 1929. *Охота и охотничий промысел. Программа-инструкция.* Новосибирск: 1-20.
- Залесский И.М. 1930. Обзор географического распространения дневных хищных птиц Западной Сибири // *Изв. Сиб. краевой станции защиты растений от вредителей.* Вып. зоол. 1: 102-119.
- Залесский И.М. 1930. Птицы Горной Шории // *Тр. общества изучения Сибири и её производительных сил.* Новосибирск 1, 5: 5-54.
- Залесский И.М. 1930. *Набивка чучел птиц и зверей. Руководство к набивке шкурок и чучел птиц и зверей и собиранию учебно-показательных зоологических коллекций.* Изд. 3-е, испр. и доп. М.; Л.: 1-70.
- Залесский И.М. 1931. Редкий случай. Нападение сороки на серую куропатку // *Охотник* 2: 27.
- Залесский И.М. 1931. *Набивка чучел птиц и зверей. Руководство к набивке шкурок и чучел птиц и зверей и собиранию учебно-показательных зоологических коллекций.* Изд. 4-е. М.: 1-69.
- Залесский И.М., Залесский П.М. 1931. Результаты орнитологической экспедиции в Прииртышские степи (б. Семипалатинской губ). // *Зап. Семипалатинск. отд. Общ-ва изучения Казахстана.* Семипалатинск 3: 3-39.
- Залесский И.М., Залесский П.М. 1931. Птицы Юго-Западной Сибири (зоогеографический обзор с указаниями новых данных о распространении) // *Бюл. МОИП.* Нов.сер. Отд. биол. 40, 3/4: 145-206.
- Залесский И.М., Зверев М.Д. 1935. Бурундук // *Трёхпалый суслик, соня-полчок, слепыш, бурундук.* М.; Л.: 80-102.

- Залесский П.М., Залесский И.М. 1915. Заметка о птицах окрестностей Томска // *Орнитол. вестн.*, 3: 211-222.
- Троицкий В., Залесский И. 1928. Некоторые новые данные к распространению птиц в Кузнецком Алатау // *Uragus* 7, 2: 1-6.

Изданные и переизданные статьи И.М.Залесского

- Залесский И.М. 2002. К орнитофауне окрестностей Иркутска // *Рус. орнитол. журн.* 11 (204): 1079.
- Залесский И.М. 2003. Очерк зимней орнитофауны окрестностей Томска // *Рус. орнитол. журн.* 12 (209): 55-63.
- Залесский И.М. 2007. Границы распространения маскированной трясогузки *Motacilla personata* в Западной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* 16 (371): 1056-1057.
- Залесский И.М., Залесский П.М. 2003. Предварительный краткий отчёт об орнитологических исследованиях летом 1925 г. в Алтайской губернии // *Краеведческие записки*. Барнаул, 5: 73-79.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1481: 3267-3268

Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на Копанском озере в Ленинградской области

К.Ю.Домбровский

Константин Юзефович Домбровский. Государственный Научно-исследовательский институт озёрного и речного рыбного хозяйства им. Л.С.Берга (ФГБНУ «ГосНИОРХ»), Набережная Макарова, д. 26, Санкт-Петербург, 199053, Россия. E-mail: k.dombrovsky@yandex.ru

Поступила в редакцию 23 июля 2017

Встречи с большой белой цаплей *Casmerodius albus* в Ленинградской области уже перестали быть чем-то особенным (Богуславский 2010; Головань 2011; Ковалев 2013; Барабанова и др. 2015; Головань и др. 2015; Домбровский 2015; Коузов 2015; Поляков 2015; Храбрый 2015; Конечная 2016). Мне в очередной раз удалось увидеть большую белую цаплю 20 июля 2017 в северной части Копанского озера у базы отдыха «Копанское» (Ленинградская область, Кингисеппский район, 59°44' с.ш., 28°43' в.д.). Цапля держалась в тростниковых зарослях на урезе воды. На этом озере она ещё не регистрировалась.

Литература

- Барабанова Е.Н., Шатенёв К.Г., Машкова Е.В. 2015. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на Раковых озёрах на Карельском перешейке // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1152): 2018-2021.
- Богуславский А.В. 2010. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на южном берегу Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* 19 (542): 31.

- Головань В.И. 2011. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на южном берегу Лужской губы // *Рус. орнитол. журн.* **20** (663): 1143-1144.
- Головань В.И., Резвый С.П., Савинич И.Б. 2015. О встречах больших белых цапель *Casmerodius albus* на востоке Финского залива в 2013-2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1190): 3339.
- Домбровский К.Ю. 2015. Наблюдение большой белой цапли *Casmerodius albus* в деревне Струпово (низовья реки Луги) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1153): 2059-2060.
- Ковалев В.А. 2013. Новый залёт большой белой цапли *Casmerodius albus* на восток Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **22** (946): 3291.
- Конечная Г.Ю. 2016. Осенние встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* на озере Сяберо (Лужский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1236): 126-127.
- Коузов С.А. 2015а. О встречах большой белой цапли *Casmerodius albus* в долине реки Гороховки (Карельский перешеек) в июле 2015 года // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1189): 3299-3300.
- Коузов С.А. 2015б. О существенном увеличении числа встреч летующих больших белых цапель *Casmerodius albus* на западном побережье Кургальского полуострова в 2014 и 2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1191): 3353-3358.
- Поляков В.М. 2015. Встреча двух больших белых цапель *Casmerodius albus* в верховьях Оредежа // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1145): 1799.
- Храбрый В.М. 2015. Наблюдения больших белых цапель *Casmerodius albus* в Лужском районе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1230): 4631-4633.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1481: 3268-3269

Заметки о поведении сороки *Pica pica*

Л.В.Капитонова

Лина Вадимовна Капитонова. Лаборатория экологии, генетики и эволюции, Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, ул. Шолом-Алейхеа, д. 4, Биробиджан, 679000, Россия. E-mail: kapitonova66@yandex.ru

Поступила в редакцию 25 июля 2017

9 октября 2014 во второй половине дня на окраине села Кукан Хабаровского района Хабаровского края довелось наблюдать интересное поведение группы обыкновенных сорок *Pica pica*.

Сначала отмечено примечательное взаимодействие двух особей. Полурасправив крылья, они перелетали друг за другом в кроне не-большого дерева (6-7 м высотой), иногда вспархивая друг перед другом в воздухе. Сидя на ветках одна сорока дважды коснулась клювом дру-гую. Так продолжалось не более 5 мин. Можно предположить, что это были взаимодействия самца и самки. Вероятно, привлечённые их по-ведением подлетели ещё две сороки. Одна из них была заметно круп-нее остальных. Крупная сорока отогнала одну из тех, что была вклю-чена в парное взаимодействие. Та, которую отогнали, осталась в кроне

этого дерева, но на расстоянии. Вторая подлетевшая сорока также сидела на этом дереве, но участия во взаимодействии не принимала.

Птица, которую отогнали, отломилла небольшую веточку, и сидя держала её в клюве около 1 мин, а потом бросила. Почти сразу крупная сорока также отломилла примерно такую же веточку, и держа её в клюве, несколько раз перелетала в сторону предполагаемой самки, которая ответным движением отдалялась по веткам кроны. Крупная сорока держала веточку около 2 мин., а потом тоже бросила.

Вскоре «самка» слетела с дерева и села в 40 м на землю недавно вспаханного огорода. Найдя там крупную личинку желтоватого цвета, она взлетела с ней на забор, и прижав лапами стала есть, отрывая и проглатывая кусочки. Крупная сорока, увидев, налетела на неё, чуть не коснувшись. Самка, отпрыгнув, выронила личинку и села на забор в 3-4 м, а самец поднял личинку с земли и доел. Дальнейших взаимодействий между птицами не отмечено.

Мы предполагаем, что первый эпизод был попыткой образования пары, в которой с разной интенсивностью пытались участвовать самка и два самца, причём один явно доминировал. Половую принадлежность сороки, которая не принимала участие во взаимодействии, предположить сложно. Второй же эпизод можно расценить как смену поведения доминирующего самца с ухаживающего на агрессивное.

По нашим наблюдениям, после вылета птенцов интерес к гнёздам у взрослых сорок затухает. Он вновь начинает появляться примерно в октябре-ноябре месяце. В это время неоднократно приходилось наблюдать, как сороки начинают уделять внимание гнёздам – залезать в них и что-то там делать. А примерно с декабря-января некоторые пары начинают посещать свои прошлогодние гнёзда регулярно.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1481: 3269-3270

Галка *Corvus monedula* ищет пищу под камнями

И.Р.Мерзликин

Игорь Романович Мерзликин. Сумский государственный педагогический университет имени А.С.Макаренка, ул. Роменская, д. 87, Сумы, 40002, Украина. E-mail: mirdaodzi@gmail.com

Поступила в редакцию 24 июля 2017

Кормовое поведение галки *Corvus monedula* отличается высоким многообразием (Резанов 2012). Автор выделяет более 40 кормовых методов, используемых этими птицами при разыскивании и добывании

корма. При типично наземной кормёжке пищевые объекты склёвываются галками как с поверхности основного субстрата (с земли и травяного покрова), так и из толщи грунта с использованием отбрасывания посторонних предметов (листьев, камешков и пр.) (Резанов 1995). Во время кормёжки галок на дорожках среди дождевых потоков было зафиксировано несколько случаев переворачивания клювом (движением клюва вперёд) небольших камешков. Так, галка перевернула при помощи клюва кусок камня-известняка массой 15 г (Резанов 2012). Я стал свидетелем использования подобного приёма галкой 29. мая 2017 в городе Сумы (Украина).

В 10 ч утра в одном из микрорайонов города прямо передо мной опустились 11 галок и принялись разыскивать корм на участке с песчаной почвой и редкой травяной растительностью. На нём, на расстоянии 1-3 м друг от друга, лежали 7 небольших кусочков бетона размером от грецкого ореха до кулака (самый крупный имел размеры 12×10×6 см.). Птицы неторопливо расхаживали и время от времени что-то склёвывали с поверхности земли.

Одна особь резко выделялась своим поведением: сев на землю она сразу же пошла к ближайшему обломку бетона, поддела его клювом снизу и одним движением вперёд перевернула его. Затем она, не обращая внимания на поверхность почвы, на которой разыскивали пищу члены стаи, быстрым шагом направилась к следующему ближайшему обломку бетона и снова проделала то же самое. Нигде не останавливаясь, она быстро обошла все куски бетона и перевернула их. Маленькие кусочки при этом откатывались в сторону на расстояние 5-10 см. Под ними, вероятно, прятались какие-то беспозвоночные, поскольку в трёх случаях птица что-то склёвывала на месте перевёрнутого обломка. Перевернув таким образом все кусочки бетона, галка стала кормиться как и все остальные птицы – медленно шагать и разыскивать пищу.

Судя по той ловкости, с которой эта особь обращалась с обломками бетона, она, несомненно, ранее приобрела эту технику поиска добычи и применяла её уже не в первый раз.

Л и т е р а т у р а

- Резанов А.Г. 1995. Зависимость кормового поведения галки от особенностей места кормёжки и размера группы // *Экология и охрана окружающей среды*. Пермь, 4: 110-111.
Резанов А.Г. 2012. Оценка разнообразия кормового поведения галки *Corvus monedula* // *Рус. орнитол. журн.* 21 (823): 3049-3065.

Миграции клинтуха *Columba oenas* в предгорьях Западного Тянь-Шаня

А.П.Гисцов. Э.И.Гаврилов

Второе издание. Первая публикация в 1982*

На Чокпаксном перевале (Западный Тянь-Шань) в 1969-1980 годах на ежедневных учётах (по 2 ч утром и вечером) зарегистрировано весной 459, осенью – 3036 клинтухов *Columba oenas* и отловлено стационарной рыбачинской ловушкой весной 10, осенью – 1702 птицы.

Весенний пролёт клинтуха проходит с 3-7 марта по 6 мая, осенний – с 29-30 августа по 30 октября. Массовые миграции весной отмечаются во второй половине марта до середины апреля, осенью – в последней декаде сентября – октябре.

Максимальное количество клинтухов регистрировали весной 1970 и осенью 1971 и 1975 годов. Осенью учитывали в 3-9 раз больше птиц, чем весной. По-видимому, основной причиной колебаний численности весной и осенью является сезонное изменение путей пролёта клинтухов: весной они летят широким фронтом, осенью – преимущественно предгорной степью.

Во второй декаде сентября окольцованных клинтухов встречали западнее Чокпакского перевала (в Чимкентской области), в третьей декаде сентября – в 780 км северо-восточнее, в Талды-Курганской области. В начале октября небольшое число клинтухов (2 птицы из 7) найдены ещё в районе гнездования в Кемеровской области (1930 км от пункта мечения) и на Алтае (1290 км). Во второй декаде октября одна птица встречена в 18 км северо-восточнее перевала, в Джамбулской области. К концу месяца подавляющее большинство клинтухов отмечено западнее и юго-западнее перевала, в Чимкентской области (9 из 7 птиц в 30-165 км) и в Узбекистане (Ташкентская область в 200 км). В середине-конце ноября, видимо, ещё продолжается перемещение к местам зимовок (две птицы встречены в 36 и 70 км западнее и северо-западнее перевала, в Чимкентской области и одна – на месте зимовки в 435 км юго-западнее, в Самаркандской области).

Зимуют клинтухи преимущественно в Узбекистане (9 встреч из 13, из них в Самаркандской области – 4, в Ташкентской – 3, в Кашкадарьинской – 2 птицы), в Таджикистане (1) и в Туркмении (1) и, видимо, в более мягкие зимы – в Чимкентской области (2 встречи окольцован-

* Гисцов А.П., Гаврилов Э.И. 1982. Миграции клинтуха в предгорьях Западного Тянь-Шаня // Животный мир Казахстана и проблемы его охраны. Алма-Ата: 51-52.

ных птиц). Обнаружены существенные различия в дальности зимовок молодых и взрослых птиц (средняя дальность зимних находок сеголеток на 300 км больше, чем взрослых клинтухов).

Перемещения в сторону гнездовых территорий начинаются, по-видимому, в конце февраля – начале марта, о чём свидетельствует сокращение среднего расстояния от пункта мечения. В марте одна птица добыта в 113 км западнее перевала в Чимкентской области. Последнее позволяет предположить, что часть клинтухов с мест зимовок из западных районов Узбекистана весной на гнездовья летит, спрямляя путь, через пустынные ландшафты.

В гнездовой период (в июле) один окольцованный клинтух встречена на Алтае и один – в Кемеровской области (соответственно, в 1530 и 1815 км северо-восточнее пункта мечения).

Таким образом, миграция клинтухов на Чокпакоком перевале как по визуальным наблюдениям, так и по материалам кольцевания охватывает длительный период времени. Численность птиц существенно колеблется по годам, основной причиной этого является смена путей пролёта в разные годы. Прирост популяций в процессе размножения (по соотношению взрослых и сеголеток осенью) довольно велик и в среднем составляет 1.8 молодых на 1 взрослую птицу.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1481: 3272-3273

Попытка гнездования обыкновенной горихвостки *Phoenicurus phoenicurus* в Алматинском заповеднике

А.Д. Джаныспаев

Второе издание. Первая публикация в 2006*

Впервые в Заилийском Алатау изолированное гнездование обыкновенной горихвостки *Phoenicurus phoenicurus* обнаружено в окрестностях Большого Алматинского озера в 1964 году (Гаврилов, Родионов 1968). Позже (1971-1975 годы) численность её увеличилась, и она на гнездовье стала отмечаться выше и ниже по ущелью от места первоначальной встречи (Ковшарь и др. 1978). На территории Алматинского заповедника в ущелье Правый Талгар 6 июня 2005 у научной базы

* Джаныспаев А.Д. 2006. Попытка гнездования обыкновенной горихвостки в Алматинском заповеднике // Каз. орнитол. бюл. 2005: 210.

отмечен поющий самец обыкновенной горихвостки. На следующий день здесь наблюдались 2 пары горихвосток. Самец из одной пары интенсивно пел, а другой обследовал здание в поисках подходящего места для постройки гнезда. 8 июня осталась одна пара, которая строила гнездо в расщелине прибитого к стене плоского шифера под карнизом крыши. Строительством занималась самка, собирая материал для гнезда на земле в 15-20 м, а самец лишь сопровождал её. Утром 9 июня самка исчезла и больше не появлялась. Самца наблюдали ещё 14 и 23 июня. Как оказалось при осмотре, гнездо было выстроено, но не имело выстилки лотка.

Л и т е р а т у р а

- Гаврилов Э.И., Родионов Э.Ф. 1968. Первое нахождение обыкновенной горихвостки на гнездовье в Тянь-Шане // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 29: 219.
- Ковшарь А.Ф., Жуйко Б.П., Пфедфер Р.Г., Беялов О.В. 1978. Некоторые орнитологические находки в Зайлийском Алатау // *Биология птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 115-119.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1481: 3273

О появлении малой горлицы *Streptopelia senegalensis* в городе Кустанае

А.П.Моисеев

*Второе издание. Первая публикация в 2007**

Первое появление малой горлицы *Streptopelia senegalensis* в Кустанайской области отмечено 26 июня 1987 в посёлке Докучаевка (ныне Караменды). В дальнейшем она регистрировалась здесь в 1993, 1994, 1995 и 1998 годах (Брагин, Брагина 2002). В 2006 году малая горлица впервые наблюдалась в городе Кустанае, где 7 июля на здании Драмтеатра в течение дня наблюдали трёх горлинок.

Л и т е р а т у р а

- Брагин Е.А., Брагина Т.М. 2002. *Фауна Наурзумского заповедника*. Костанай: 1-56.

* Моисеев А.П. 2007. О появлении малой горлицы в г. Кустанае // *Каз. орнитол. журн.* 2006: 165.

К биологии семиреченского фазана *Phasianus colchicus mongolicus* в пойме среднего течения реки Чу

Ю.Н.Грачёв, Ж.Е.Оразбаев

Второе издание. Первая публикация в 1982*

Изучение гнездовой биологии семиреченского фазана *Phasianus colchicus mongolicus* (Brandt, 1845) проводили на территории охотничьего хозяйства «Чёрная речка» Курдайского района Джамбулской области с 10 апреля по 10 июля 1981.

Место проведения работ – участок поймы протяжённостью 2.5 км и шириной до 0.4 км (площадь 60 га). Густые заросли облепихи *Hippophaë rhamnoides* чередуются с небольшими полянами и болотинами, что создаёт хорошие защитные и кормовые условия и способствует нормальному воспроизводству и высокой плотности фазанов.

По данным весенних учётов, проведённых 16-17 апреля по методике Д.Ю.Кашкарова и Т.А.Павленко (1975), установлено, что общее поголовье фазанов, участвующих в размножении, составило около 200 особей. Драки самцов при токовании наблюдаются редко, обычно каждый самец токует на своём участке. Особенно активно токование происходит в утренние часы (с 7 до 9 ч). В это время самцы кричат с интервалом в 1-2 мин. Максимальное число токовых криков за 15 мин (12 раз) отмечено утром 20 апреля. Днём токование затихает, но не прекращается полностью. Вновь вокальная активность повышается к вечеру – с 18 ч до захода солнца. Токовые крики самцов фазана слышны до середины июня.

В ходе полевой работы было найдено 14 гнёзд фазана, из них 2 (14.3%) были брошены птицами после того, как их с гнезда подняла собака, 3 гнезда (21.4%) разорены хищниками, 1 гнездо (7.2%) брошено самкой в период откладки яиц, из 2 гнёзд (14.3%) яйца были взяты для инкубации в фазанарии. Остальные 6 гнёзд (42.8%) находились под наблюдением вплоть до момента вылупления птенцов.

Гнёзда фазаны устраивают в зарослях облепихи, в 0.5-3 м от края болотин (6, или 42.8%), у кромки полей (7, или 50%), в заламах тростника (1, или 4.2%) и тщательно маскируют их. Гнездо – выкопанная в земле небольшая лунка, которая выстилается в основном стебельками сухой старой травы и перьями фазанки. Редко в выстилке встречаются

* Грачёв Ю.Н., Оразбаев Ж.Е. 1982. К биологии семиреченского фазана в пойме среднего течения р. Чу // Животный мир Казахстана и проблемы его охраны. Алма-Ата: 55-57.

сухие стебли осоки, хвоща, листья тростника и веточки облепихи. Размеры 14 гнёзд, мм: поперечник 245-335, в среднем 272.3; диаметр лотка 166-195, в среднем 180.5; глубина лотка 45-80, в среднем 58.7. Масса гнезда 45-75.4, в среднем 60.6 г (8 гнёзд). Лишь в одном случае самке не выкапывала лунку для гнезда, а расположила его прямо на земле. Масса его составила 143.2 г.

Сроки откладки яиц растянуты. Из 9 находившихся под наблюдением гнёзд в 4 самки начали нестись во второй и третьей декадах апреля (12, 18, 23 и 27 апреля) и в 5 гнёздах – в первой и второй декадах мая (4, 6, 8, 15 и 19 мая). В полной кладке 7-13, в среднем 9.5 яйца (13 гнёзд). Несутся самки в первой половине дня: 11 мая в 7 ч 25 мин найдено гнездо с 7 яйцами, а в 14 ч 30 мин в нём было 8 яиц. В одной кладке встречаются отличающиеся по интенсивности окраски яйца (более светлые и более тёмные), размеры яиц ($n = 21$), мм: 45.0-48.0×36.1-37.6, в среднем 46.6×36.6. Массе свежего яйца ($n = 21$), г: 31.5-36.4, в среднем 33.2; сильно насиженного ($n = 14$) – 26.0-29.4, в среднем 27.9.

Насиживание длится 23 дня. Самки сидят на яйцах очень крепко, особенно в конце насиживания, когда некоторых приходилось сталкивать с гнезда палкой, чтобы проверить его содержимое.

В 2 гнёздах птенцы вылупились 26 мая, в остальных – 7, 8, 16 и 17 июня. Вылупляются они мокрыми, покрытыми жёлтым эмбриональным пухом. Через 1.5-2 ч, когда птенцы обсохнут и могут самостоятельно передвигаться, самка уводит выводок от гнезда.

Отход яиц у семиреченских фазанов составил 5.3%: из 56 яиц в 6 гнёздах 3 оказались неоплодотворёнными (по 1 в гнезде). Из 14 гнёзд птенцы вывелись в 8 (57.1%).

Основными врагами фазана являются степной лунь, хорь, одичавшие домашние кошки. Большой урон численности молодняка в этом году нанёс паводок, начавшийся 27 июня и затопивший 30% площади фазаньих угодий.

Результаты осеннего учёта, который провели 17-25 августа, показали, что численность фазана возросла до 530 особей (в 2.6 раза). Соотношение самцов и самок составило 1:1.7, а взрослых и сеголеток – 1:2.3.

Л и т е р а т у р а

Кашкаров Д.Ю., Павленко Т.А. 1975. *Методические указания по учёту численности охотничье-промысловых животных в условиях Узбекистана*. Информ. сообщ. 126. Ташкент: 1-23.

